

8. Подуст С. Ф. Транспорт в поле культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2001.
9. Anderson Ch. Eastern journeys: some notes of travel in Russia, in the Caucasus, and to Jerusalem. New York, 1898.
10. Harrison R. Notes of a nine years' residence in Russia, from 1844 to 1853: with notices of the tzars Nicholas I and Alexander II. London, 1855.
11. Holderness M. Journey from Riga to the Crimea: by way of Kiev: with some account of the colonization, and the manners and customs of the colonists of New Russia: to which are added, Notes relating to the Crim Tatars. London, 1821.
12. Holman J. Travels through Russia, Siberia, Poland, Austria, Saxony, Prussia, Hanover, andc Undertaken during the years 1822, 1823 and 1824 while suffering from total (in Two Volumes, Vol. I). London, 1825.
13. Lyall R. Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus, and Georgia. Vol. 1. London: T. Cadell, 1825.
14. Ritchie L. Journey to St. Petersburg And Moscow: Through Courland and Livonia. London, 1836.
15. Sala G. A. A Journey Due North: Being Notes of a Residence in Russia. London, 1858.
16. Venables R. L. Domestic scenes in Russia: in a series of letters describing a year's residence in that country, chiefly in the interior. London, 1839.

УДК 81'246.2

Я. А. Глебова (Белгород, Россия)

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Билингвизм как лингвокультурное явление

Статья посвящена изучению билингвизма как лингвистического и культурного феномена. Автор приводит определения терминов «билингвизм» и «культура» и исследует вопрос их взаимодействия. В статье уделено внимание монокультурному и бикультурному билингвизму, а также выделены некоторые черты, характеризующие бикультурную личность. Актуальность исследования объясняется многогранностью феномена билингвизма, который создает особую ситуацию общения.

Ключевые слова: культура, билингв, билингвизм, двуязычие, бикультурный билингвизм, монокультурный билингвизм

Двуязычие, или билингвизм, является одним из важнейших условий, благодаря которому становится возможным языковой контакт. Долгое время считалось, что суть билингвизма заключается в равном владении двумя языками. Так, У. Вайнрайх определяет термин как «попеременное использование двух языков» [2, с. 22]. Однако с начала XX века термин «билингвизм» стал трактоваться значительно шире. Сегодня билингвизм представляет интерес не только

как лингвистический, но и как социологический и психологический феномен. Так, лингвистический подход к рассматриваемому феномену позволяет дать объяснение эволюции языка. Социология рассматривает билингвизм как элемент сосуществования и контактов между культурами, а психология – как источник влияния на психические процессы субъектов и популяций.

Рассмотрим некоторые определения термина «билингвизм». По мнению В. Д. Бондалетова, «билингвизм – это двуязычие, т.е. сосуществование у человека или у всего народа двух языков, обычно первого – родного и второго – приобретенного» [1, с. 82]. Социолингвистический подход к трактовке термина предлагают А. Д. Швейцер и Л. Б. Никольский, определяющие билингвизм как «сосуществование двух языков в рамках одного языкового коллектива, использующего эти языки в различных коммуникативных сферах в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта. Оба языка, обслуживая единый коллектив, образуют единую социально-коммуникативную систему и находятся в отношении функциональной дополнительности друг к другу» [9, с. 111].

В рамках этого подхода Н. Б. Мечковская также подчеркивает, что два языка не могут быть функционально тождественны: билингвы выбирают предпочтительный язык общения в зависимости от ситуации общения [7, с. 105]. Билингвы приобретают и используют языки для выполнения различных задач в различных ситуациях. Они редко одинаково хорошо владеют языками. Уровень владения языком зависит от необходимости его использования и конкретных областей применения. В связи с этим часть билингвов умеет читать и писать только на одном из языков, обладая ограниченной коммуникативной компетенцией (например, билингв способен обсуждать определенные темы только на одном из языков).

Билингвизм также может успешно развиваться в том случае, когда культура второго языка привлекает людей, отвечает их потребностям. Например, второй язык может быть лучше приспособлен для более точной передачи чувств и мыслей индивида, может служить проводником между родной культурой и мировой. В этом случае количество билингвов постоянно увеличивается, а двуязычие может служить отличительной чертой хорошо образованных людей.

Таким образом, принимая во внимание различные дефиниции двуязычия, под билингвизмом можно понимать неравнозначное знание и владение более чем одним языком и одновременное их использование в каждой конкретной ситуации общения.

Культура представляет собой всеобъемлющее и бесконечно многообразное явление. Термин «культура» в энциклопедическом словаре под редакцией А. М. Прохорова используется для характеристики «определенных исторических эпох, конкретных обществ, народностей и наций, а также специфичных сфер деятельности и жизни; в более узком смысле – сфера духовной жизни лю-

дей» [8]. С точки зрения Н. М. Лебедевой, культура представляет собой абстрактное, многогранное явление, которое помогает нам понять, «почему мы делаем то, что делаем, и объяснить различия в поведении представителей разных культур» [5, с. 24]. Таким образом, человек может изучать культуру, наблюдая лишь за ее проявлениями, а сама культура недоступна непосредственному наблюдению. Ю. М. Лотман рассматривает культуру как форму общения между людьми: «...всякая структура, обслуживающая сферу социального общения, есть язык. Это означает, что она образует определенную систему знаков, употребляемых в соответствии с известными членам данного коллектива правилами» [6, с. 6].

В современном мире билингвизм и культура неразрывно связаны, и невозможно рассматривать эти явления отдельно друг от друга. Билингвизм стимулирует носителей одного языка познавать, осваивать не только другой язык, но и культуру другой страны. Можно предположить, что билингвизм постоянно сближает и в дальнейшем способствует объединению народов, отличающихся по различным признакам (например, религиозным, идеологическим и др.). Этот процесс является двусторонним: так, Б. А. Ларин писал, что «широчайший международный обмен, разнообразные и возрастающие связи ведут ко все большему распространению двуязычия» [4, с. 92].

Культуры, взаимодействуя друг с другом, обогащаются и развиваются. Общеизвестно, что практически все языковые коллективы не только перенимают опыт своих соседей, но и сами являются источником знаний и опыта для других коллективов. Процесс культурных заимствований может казаться односторонним только в том смысле, что один народ может дать больше, чем другой. При взаимодействии культур происходит так называемая культурная диффузия, когда заимствуются обычаи, обряды, технологии, понятия и представления о различных предметах (созданных промышленностью или природой). Следует отметить, что развитие материальной сферы влечет за собой также освоение слов, которые обозначают заимствованные понятия и явления.

Система взаимодействия культур функционирует благодаря посредникам, которыми на протяжении времен являлись двуязычные члены взаимодействующих сообществ. Билингвы усваивали основные слова, необходимые для контакта с другой языковой группой. Таким образом, взаимодействие культур происходило и происходит в наши дни благодаря индивидуальному билингвизму некоторых говорящих. Необходимо отметить, что индивидуальный билингвизм чаще всего развивается в случае ограниченного культурного взаимодействия.

Ученые выделяют монокультурный билингвизм и бикультурный билингвизм. Монокультурный билингвизм наблюдается в случае изучения второго языка в практических целях, а бикультурный билингвизм – с целью адаптации к другой культуре. Многие люди являются билингвами, не будучи бикультурными, и, наоборот, некоторые люди являются бикультурными, не будучи билинг-

вами (например, представители культуры меньшинства, которые больше не знают языка меньшинства, но сохранили другие аспекты этой культуры).

Интересно отметить, что некоторые культуры являются взаимодополняющими; человек может быть частью нескольких или всех одновременно, в то время как другие являются взаимоисключающими: принадлежность к обеим неприемлема и создает проблемы.

Бикультурная личность отличается от монокультурной несколькими особенностями, в силу которых она не может быть однозначно отнесена только к одной культуре:

- 1) участие в жизни двух или более культур;
- 2) по крайней мере, частичная адаптация к этим культурам;
- 3) сочетание и синтез некоторых черт каждой из культур.

На наш взгляд, сочетание и синтез в бикультурной личности черт разных культур наиболее важны, поскольку это означает, что определенные модели поведения, убеждения и установки вряд ли могут быть изменены в зависимости от культурной ситуации, в которой находится человек. Например, носитель английской и французской культуры синтезирует в себе черты обеих культур и потому не может быть на сто процентов французом в Париже или англичанином в Лондоне.

Необходимо также различать бикультурализм и билингвизм. Эти признаки не обязательно связаны между собой. Н. Л. Вигель пишет, что «билингв в зависимости от ситуации может разговаривать на том или ином языке, а бикультурная личность – это феномен, который не зависит от языковой среды, а формируется за счет языковых навыков» [3]. Таким образом, большинство билингвов могут деактивировать один из своих языков и использовать только один язык в определенных ситуациях общения, в то время как бикультурные личности не всегда могут деактивировать определенные черты своей другой культуры, находясь в монокультурной среде.

Литература

1. Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика. М.: Просвещение, 1987. 159 с.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / пер. с англ. Киев: Вища школа; Изд-во при Киев. ун-те, 1979. 263 с.
3. Вигель Н. Л. Влияние билингвизма на культурные особенности [Электронный ресурс] // Психология, социология и педагогика. 2017. № 2. URL: <https://psychology.snauka.ru/2017/02/7704> (дата обращения: 20.07.2022).
4. Ларин Б. А. О филологии близкого будущего // Филологические науки. 1963. № 1(21). С. 92–96.
5. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999. 223 с.
6. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПБ, 2008. 412 с.

7. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. М., 2000. 205 с.

8. Советский энциклопедический словарь / ред. А. М. Прохоров. Изд. 2-е. М.: Сов. энцикл., 1983. 1633 с.

9. Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социолингвистику. М.: Высш. шк., 1978. 216 с.

УДК 81'37

*Е. А. Грудева, П. П. Воробьева (Ставрополь, Россия)
Ставропольский государственный аграрный университет*

Неузуальные слова и способы их построения

Словарный состав языка – это один из наиболее открытых и подвижных уровней языковой системы; он постоянно развивается, обновляется и обогащается новыми единицами. Вполне естественно, что для этих процессов используется «строительный материал», имеющийся в самом языке. Новые слова широко образуются от уже существующих слов и по их образцу. Некоторые из них входят в словарный состав, становясь узуальными и понятными всем носителям данного языка, а многие остаются вне узуса и требуют особого внимания и изучения. В лингвистике такие слова называются «неузуальными».

Ключевые слова: словарный состав языка, речевые нормы, потенциальные слова, окказиональные слова

Неузуальные слова – это слова, которые не являются общеупотребительными и не отвечают речевым нормам. Обычно такие слова подразделяют на два типа: потенциальные и окказиональные.

Термин «потенциальные слова» предложили Г. О. Винокур и А. И. Смирницкий. Потенциальные слова «уже созданы, но не совсем закреплены традицией словоупотребления, и они, как правило, могут быть созданы по образцу уже существующих в языке слов» [8, с. 55].

Вопрос о потенциальных словах рассматривал В. В. Лопатин. Ученый отмечал, что потенциальные слова создаются по продуктивным словообразовательным моделям. Для того чтобы они появились в речи, им нужен только внешний толчок, определенная речевая ситуация. Что же касается окказионализмов, то эти новообразования, конечно, встречаются в речи, но они присущи только данному контексту. От новых слов, вошедших в язык, которые затем становятся неологизмами, они отличаются тем, что «создаются в речи, а не воспроизводятся как готовые единицы языка» [4].

Исследованием окказионализмов занимались многие лингвисты, такие как Г. О. Винокур, В. В. Виноградов, А. И. Смирницкий, В. В. Лопатин,